CZU: 81`373`42=161.1

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ТАМ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Paola BOCALE
Università degli Studi dell’Insubria
https://orcid.org/0000-0001-5790-990X

Rezumat. Articolul este dedicat identificării particularităților funcționării unității lexicale *там* în discursul artistic modern asupra materialului lucrărilor autorilor care scriu în limba rusă și au publicat în ultimii douăzeci și cinci de ani. O atenție deosebită este acordată specificului utilizării *там* în fragmente dialogice și monologice.
Cuvinte cheie: *deixis, irrealis, text dialogic, discurs literar modern*

Abstract. On the basis of works of authors writing in Russian published over the past twenty-five years, this work aims to identify the main features of the functioning of the lexical unit *там* in modern literary discourse. Particular attention is paid to the specifics of the use of *там* in dialogic and monologue fragments.
Key words: *deixis, irrealis, dialogic text, modern literary discourse*

Введение

В русском языке лексическая единица *там* – это прежде всего дейктическое наречие, указывающее на место или местоположение. Определяет местоположение говорящего, адресата, людей или объектов, о которых идет речь, относительно того, где говорящий помещает себя или другого референта [5; 19; 23, 116-118]. В частности, дейктическое наречие *там* указывает на то, что указанное место удалено от говорящего или от другого конкретного или абстрактного объекта[3].

Кроме того, в устном русском языке, и в письменных текстах, которые направлены на воспроизведение устной речи, *там* встречается часто также и с другими функциями, иногда даже несколько раз в пределах одного высказывания. Эти функции могут быть: временная, т.е. *там* обозначает момент, следующий за моментом высказывания; дейктически-текстовая, т.е. *там* указывает на предшествующую часть текста; модальная, связанная с выражением ирреальности [7].

В дейктических, временных и дейктически-текстовых функциях лексическая единица *там* обладает следующими свойствами:

она может

- являться членом предложения
- выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос
- быть отрицаема

[3] Пространственный дейксис кодирует положения референтов по отношению к дейктическому центру. В рамках этой лингвистической категории различаются проксимальный дейксис (близость к говорящему) и дистальный дейксис (удаление от говорящего) [11, 2; 12; 23].

- ставиться в начале предложения, т.е. занимать инициальную позицию
- выступать в роли самостоятельного предложения
- создавать контраст между позицией говорящего и собеседника, либо между предыдущим фрагментом текста и последующим
- быть ударной
- к ней можно задать вопрос

В модальных функциях *там* обладает следующими свойствами:
она не может

- являться членом предложения
- выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос
- быть отрицаема
- занимать инициальную позицию, а тяготеет к среднему полю предложения
- выступать в роли самостоятельного предложения
- участвовать в оформлении логических отношений между предложениями или фрагментами текста
- к ней нельзя задавать вопрос.

Лишь из этих кратких заметок можно понять, что намерение описать *там* обнаруживает сложность, обусловленную многофункциональностью, присущей этой лексической единице. Исследование случаев употребления *там* в современном художественном дискурсе на материале произведений авторов, пишущих на русском языке и опубликованных за последние двадцать пять лет, помогает полностью понять природу и характер функций *там*. Современный художественный дискурс обладает характером речевого события, и помогает выяснить черты коммуникативного поведения и выбор определённого набора языковых средств [4]. Эти характеристики могут быть использованы для исследования и определения специфических функций *там*.

Методология исследования

Для исследования структурно-семантических и функциональных особенностей *там* в современном художественном дискурсе был создан корпус, состоящий из произведений современных авторов, пишущих на русском языке и опубликованных за последние двадцать пять лет.

Систематическое сопоставление информации, представленной в научной литературе, с данными, полученными в ходе анализа художественных тектстов, позволило определить перечень структурно-семантических и функциональных особенностей *там* в современном художественном дискурсе.

Корпус состоит из 8 современных художественных текстов. Была предпринята попытка отобрать произведения, характеризующиеся большим количества монологов, диалогов и полилогов, в которых содержится исследуемая лексическая единица.

Автор	Название произведения	Год издания
Акунин Борис	Пелагия и чёрный монах	2001
Зайончковский Олег	Счастье возможно роман нашего времени	2009
Иванов Алексей	Географ глобус пропил	2003
Никитин, Алексей	Истеми	2010

Прилепин Захар	Санькя	2006
Сорокин Владимир	День опричника	2006
Улицкая Людмила	Сквозная линия	2003
Яхина Гузель	Зулейха открывает глаза	2015

Дейктическое локативное значение *там*

В учебниках, учебных пособиях, справочниках и грамматиках дейктическое локативное значение *там* считается основополагающим для категоризации его значения. Академическая грамматика 1980 года [5, 703] классифицирует *там* как наречие места. Пространственная концептуализация *там* предварительно зафиксирована и описана в словарях современного русского языка [1, 2, 3, 6].

В функции дейктического наречия *там* обозначает место, удаленное от места высказывания. Лексическая единица *там* с дейктическим локативным значением имеет тенденцию занимать фокус-позиции: в начале предложения; после других дейктиков, таких как *вон*; после фокусирующих элементов, т.е. тех элементы предложения, которые находятся под логическим ударением, включая противительный союз *а*; перед вопросительными или относительными местоимениями; после отрицания, во любом случае обычно перед глагольным сказуемым. Приводим примеры:

(1) – Изнутри закрыто, – прозвучало за дверью.

– Там сидит, козёл. (А. Иванов, *Географ глобус пропил*)

(2) Многие миллионы вольт и ампер создают необходимый размер. Там живут энергетические врачи. Там мелькают атомные кирпичи. (В. Сорокин, *День опричника*)

Дейктическое анафорическое и катафорическое употребление *там*

Лексическая единица *там* может использоваться для установления логических связей с другими элементами текста, будь то устный или письменный. Такое текстовое использование дейктиков называется вторичным или косвенным дейксисом, поскольку оно относится к пространству вне контекста коммуникации [11, 12, 25], и его сложнее интерпретировать, поскольку необходим доступ к тексту для того, чтобы расшифровать последовательность слов, предшествующих или следующих за появлением дейктического слова.

То, что пространственный и временной дейктический элемент берет на себя функции текстовой связности, было исследовано в ряде работ по другим языкам [9; 22; 27; 30].

Данное употребление *там* часто встречается в повествовательных и описательных частях текстов:

(3) Из стойла не доносилось запахов жизни, навоза, ни одна мохнатая душа не переступала *там* копытцами, никто не жевал, шумно дыша и пугаясь Сашиных шагов. (З. Прилепин, *Санькя*)

(4) Грязь в Казани жирная, добрая. Зулейха *там* не бывала – ни разу не выезжала из Юлбаша, только если в лес или на кладбище. (Г. Яхина, *Зулейха открывает глаза*)

но может появляться как в монологических, так и в диалогических репликах:

(5) – Ты, когда чего-нибудь забудешь, главное – ври уверенно, – посоветовал Будкин. – Или по карте посмотри, *там* всё нарисовано (Иванов А., *Географ глобус пропил*)

(6) Выждал, пока монах, стуча о стекло зубами, смочит стиснувшееся горло, и нетерпеливо спросил: — Ну, что *там* у вас в Арарате стряслось? Сказывай. (Б. Акунин, *Пелагия и чёрный монах*)

Дейктическое временное употребление *там*

Поскольку абстрактное временное понятие всегда присутствует как метафорическая актуализация пространственного компонента [8; 10, 269; 15; 16; 17, 50], неудивительно, что дейктики могут использоваться с временным значением. Переход от пространственного дейксиса к временному дейксису происходит, когда *там* используется для выражения временной последовательности. Данное употребление *там* имеет тенденцию встречаться в диалогических текстах, где оно обозначает момент, следующий за моментом высказывания. Его можно считать семантическим эквивалентом слова «потом», как в примерах 7-8.

(7) В общем, история для меня загадочная: он говорит, что пока он издательство будет тянуть, без денег тебя не оставит. А *там* как получится… (Л. Улицкая, *Сквозная линия*)

(8) Наутро товарищ прокурора стоял на носу корабля с портпледом в руке, бледный и исполненный благородного фатализма: делай, что должно, а *там* будь, что будет. (Б. Акунин, *Пелагия и чёрный монах*)

Модальное употребление *там*, связанное с выражением ирреальности. При использовании в качестве ирреального маркера[4] *там* может появляться очень гибко в разных позициях внутри предложения, т. е., по-видимому, обладает почти неограниченной синтаксической мобильностью.

Он встречается внутри или после группы существительных, внутри или после группы глаголов (также между подлежащим местоимением и глаголом), в конце предложений или высказываний, но не встречается в начале высказывания. Таким образом, позиционирование *там* относительно свободно, но ограничено неначальными позициями.

Это ограничение делает *там* похожим на *бы*, частицу, которая больше соответствует ирреальному маркеру [26, 141; 13], и которая также никогда не появляется в начальной позиции предложения [28, 217], и отличает *там* и *бы* от т.н. дискурсивов, потому что дискурсивные слова могут использоваться в начале высказывании, тогда как частицы не могут быть топикализованы и изначально не встречаются в предложении [20].

Лексическая единица *там* может появляться в каждом иллокутивном акте: утверждениях, приказах, восклицаниях. Один ирреальный контекст, где *там* часто встречается - отрицательные предложения. Его связь с отрицанием довольно

4 Лингвистические категории реальности и ирреальности рассматриваются некоторыми учеными [18; 14; 26] как морфосинтаксически маркированные и характеризующиеся основной семантической ролью обозначения статуса события либо как основанного на воспринимаемой реальности (в случае реальности), либо как существующее лишь как гипотетическое понятие (ибо ирреальность).

непосредственна с семантической точки зрения, поскольку семантические компоненты отрицания - несуществование, неприятие и отрицание [14, 18, 26] хорошо коррелируют с понятием «дистанции», которое передается словом *там*.

(9) Впрочем, сегодня банки лежат неподвижно, потому что в тропосфере затишье и покой. Не знаю, как *там* геомагнитный фон – я его никогда не чувствовал, – но небо над городом безоблачно и безмятежно. (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

(10) Что *там* мерещилось машинисту, не знаю; я же убеждал себя в том, что мне беспокоиться не о чем. (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

Более того, *там* также часто встречается в т.н. «недостоверных» контекстах [31], то есть в предложениях, которые не обязательно являются истинными и не обязательно ложными, таких как вопросы, модальные предложения, императивы, протасы, предложения будущего времени.

(11) - Вы не видели моего мужа? – спросила опять Лида. Вопрос был нелепый сам по себе, ведь откуда водителю знать, кто у них *там* чей муж. (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

Лексическая единица *там* также появляется в особом типе недостоверных контекстов: это отрицательные утверждения без отрицательных частиц. В этом случае сомнение в реальности названного факта выражается конструкцией с вопросительными местоимениями, часто «какой» или «что», в начале предложения, за которым следует *там*. В конструкциях такого типа только присутствие *там* указывает на то, что это утверждение отрицательное, см. примеры 12-13.

(12) В общем, видя, в каком он состоянии, я велел пустить в дом. Какой *там*! Кричит, вырывается, двое санитаров в прихожую затащить не смогли. (Б. Акунин, *Пелагия и чёрный монах*)

(13) Так уж мы с вами устроены: о сантехнике вспоминаем, когда у нас засорится унитаз, о милиционере – когда умыкнут кошелек, о враче… Эх, да что *там* говорить – мы о себе-то вспоминаем, лишь когда у нас что-нибудь заболит. Некогда… (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

А в следующем примере отмечается появление *там* в недостоверной конструкции *что там за*, которая имеет чисто оценочное значение и активно используется в художественном дискурсе, повседневной и газетной речи:

(14) Мы должны догадаться, что вошла горничная. Мы должны гадать, как же выглядит эта горничная, и *что там за* Анна Павловна, и кто играет Сашу. По голосу ни черта не понятно. (А. Никитин, *Истеми*)

Лексическая единица *там* встречается и в недекларативных речевых актах. Дживон [18] отмечает, что различные типы недекларативных речевых актов, такие как императивы, вопросы и увещания, попадают в сферу ирреальности, поскольку они описывают события, которые еще не произошли. Эллиотт [14] подтверждает, что значительное количество языков со статусом реальности вызывают маркировку ирреальности в повелительных и других типах императивых конструкциях, вероятно, потому, что они относятся к потенциальным и, следовательно, нереализованным событиям. Приводим пример:

(15) Спасибо… – пробормотал я, краснея. – Спасибо большое… Смущение мое доставило Николаю Степановичу удовольствие.

– Чего уж *там*! – он похлопал меня по плечу. (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

Там также часто появлвяется в контекстах дизъюнктивной координации. Присутствие маркеров ирреальности в выражении дизъюнктивной координации напрямую следует из семантики альтернативы, которая связывает два неосуществляющихся возможностей, рассматриваемых как заменяемые допустимости [24; 29]. Приводим два примера такого употребления:

(16) Зато к вам на урок, наоборот, двоечники идут, а отличники не хотят. Это потому что вы какой-то особенный учитель, не брынза, как Сушка или *там* немка… (Иванов А., *Географ глобус пропил*)

(17) Только задумывались ли вы, товарищи из глубинки, что клещ этот или кто *там* прирастает именно вами? (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*).

Там также выполняет функцию маркера продолжения, перечисления или множественности вариантов, сигнализируя о намерении говорящего продолжить речь с помощью примера, перечисления, уточнения, как в примере 18.

(18) Забеременела и девять месяцев ходила с пузом, как с орденом. Говорят, токсикоз, самочувствие, давление… Что *там* еще у беременных? (Л. Улицкая, *Сквозная линия*).

Следуя за неопределенными местоимениями и наречиями, чаще всего в -то и -нибудь, или предшествуя им, *там* может служить дополнительным маркером неопределенности. Отмечая расстояние от говорящего и слушающего, *там* вызывает определенные ассоциации и образы с неопределенностью или, скорее, с размытостью и неточностью. Ассоциация *там* со смыслом неопределенности мы находим в следующем примере:

(19) Ей припомнилось или почудилось, что да, вот в него-то она была влюблена на каком-то *там* курсе. (О., Зайончковский, *Счастье возможно роман нашего времени*)

Заключение

Данные, полученные в результате исследования корпуса, позволили с достаточной точностью выяснить, каковы особенности использования *там*. Анализ подтвердил некоторые закономерности и общие черты, характерные для модальных маркеров ирреальности, включая многофункциональность и экстериорность по отношению к пропозициональному содержанию.

Синхроническая картина современных функций *там*, представленная выше, оставляет открытым важный вопрос: движется ли использование этого дейктического слова в сторону грамматикализаци ирреальности? Ответ на этот вопрос требует исторической перспективы дейктических функций этой лексической единицы. Только диахронический анализ может показать, был ли дейктический компонент в семантике *там* основным в древнерусском языке, или был он всего лишь один из его значений, которое сосуществовало с временным и текстовым использованием.

Процесс грамматикализации, посредством которого грамматика создается благодаря использованию обычных слов для грамматического выражения [8, 366], связан с ответом на два важных вопроса. Во-первых скорость, с которой распространяется новая

форма, когда она начинает становиться грамматической, и, во-вторых, будет ли этот конкретный процесс грамматикализации пройти до конца в полной мере [21]. Диахронический анализ использования дейктической семантики *там* может дать соответствующие ответы о лингвистическом статусе этой лексической единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЕФРЕМОВА, Татьяна. Самый полный толковый словарь русского языка. Москва: АСТ, 2015.
2. ОЖЕГОВ, Сергей, ШВЕДОВА, Наталия. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1999.
3. ТИХОНОВ, Александр, Новый учебный словарь русского языка. Москва: АСТ, 2003.
4. ТИХОНОВА, Юлия. Коммуникативный потенциал взаимодействия чужой и авторской речи в современном англоязычном художественном дискурсе. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011, 1, 80-84.
5. ШВЕДОВА, Наталия. Русская грамматика. Москва: Наука, 1980.
6. ШВЕДОВА, Наталия. Русский семантический словарь. Москва: Азбуковник, 1998.
7. BOCALE, Paola. The Irrealis Use of the Deictic TAM in Contemporary Russian. In: Scando-Slavica, 2018, 64-2, pp.175-199.
8. BYBEE, Joan et al. The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago: The University of Chicago Press, 1994.
9. CASTAÑO, Emilia, CLAVERA, Isabel. The axes of time: spatiotemporal relations in Old English vocabulary. In: English Language & Linguistics, 2023, 27- 1, pp. 149-174.
10. CHILTON, Paul. Language, space and mind: The conceptual geometry of linguistic meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
11. DIESSEL, Holger. Demonstratives: Form, function, and grammaticalization. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1999.
12. DIESSEL, Holger. Deixis and demonstratives. In: An International Handbook of Natural Language Meaning, vol. 3. Berlin-New York: De Gruyter, 2012, pp. 2407–2431.
13. DOBRUSHINA, Nina. The Verbless Subjunctive in Russian. In: Scando-Slavica, 2015, 61-1, pp.73–99.
14. ELLIOTT, Jennifer. Realis and Irrealis: Forms and Concepts of the Grammaticalisation of Reality. In: Linguistic Typology, 2000, 4-1, pp. 55-90.
15. FAUCONNIER, Gilles. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, Cambridge 1994.
16. FLEISCHMAN, Suzanne. Temporal distance: A basic linguistic metaphor. In: Studies in Language. International Journal sponsored by the Foundation “Foundations of Language”, 1989, 13-1, pp. 1-50.
17. GARDENFORS, Peter. Conceptual spaces: The geometry of thought. Cambridge, Massachusetts: MIT press, 2004.
18. GIVÓN, Talmy. Irrealis and the subjunctive. In: Studies in Language. International Journal sponsored by the Foundation “Foundations of Language”, 1994, 18-2, pp. 265-337.
19. GRENOBLE, Leonore. Deixis and information packaging in Russian Discourse, Amsterdam: John Benjamins, 1998.
20. HERRMANN, Annika. Modal and Focus Particles in Sign Languages. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2013.
21. HOPPER, Paul. On some principles of grammaticization. In: Approaches to grammaticalization 2, no. 1 (1991). Amsterdam: John Benjamins, 1991, pp. 17-36.
22. LE DRAOULEC, Anne, BORILLO, Andrée. Quand ici, c’est maintenant. In: Langue française, 2013, 3, pp. 69-87.

23. LEVINSON, Stephen. Deixis. In: The Handbook of Pragmatics. Oxford: Blackwell, 2004, pp. 97-121.
24. MAURI, Caterina. Coordination Relations in the Languages of Europe and Beyond. Berlin: De Gruyter Mouton, 2008.
25. NAVARRO i FERRANDO, Ignasi. Embodied semantic parameters for the lexical representation of spatial relational categories. In: Cognitive Linguistic Studies, 2024, 11-1, pp. 203-233.
26. PLUNGIAN, Vladimir. Irrealis and Modality in Russian and in Typological Perspective. In: Modality in Slavonic languages: New perspectives. Munich: Otto Sagner, 2005, pp. 135–147.
27 SMITH, John. L'évolution sémantique et pragmatique des adverbes déictiques ici, là et là-bas. In: Langue française, 1995, pp. 43-57
28. SPENCER, Andrew, LUIS, Ana. Clitics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
29. WEST, Donna. Deictic Imaginings: Semiosis at Work and at Play. Berlin: Springer, 2014.
30. YANG, Yongfei, SINHA, Chris, FILIPOVIC, Luna. Sequential Time Construal is Primary in Temporal Uses of Mandarin Chinese qian ‘front’and hou ‘back’. In: Language Sciences, 2023, 95, pp. 101-131.
31. ZWARTS, Frans. Nonveridical contexts. In: Linguistic Analysis, 1995, 25, pp. 286-312.